

Когда она училась в средней школе, то прочитала книгу под названием "Непревзойденная красота", которая ей очень понравилась. Книга была о том, что произошло в первые годы существования Китайской Республики, и речь шла о женщине, которая занималась проституцией. Она была хороша в пении и танцах, и была изящным оратором. Когда у нее было свободное время, она любила читать книги, сидя в плетеном кресле. Она мечтала открыть себя, разоблачить и возродиться из пепла, когда вернется в свой родной город.

Она восхищалась этой женщиной. В ее имени было написано "Цин". Вот почему она всегда говорила "Нин Цин, что означает непревзойденная красота", когда представлялась.

Тогда она была молодой леди из семьи Нин. В молодости она была не очень вдумчива. Она всегда наивно полагала, что если бы жила в прежние времена, то наверняка жила бы спокойно, как летний цветок, совсем как та женщина из книги.

Но что же она делает?

Она не была в полном отчаянии, но все же отдала свое тело незнакомцу. Что бы она ни делала, это противоречило ожиданиям ее младшей "себя". Неужели она только что отказалась от самой себя?

Лу Шаоин склонил голову набок, и его губы скользнули по ее волосам. Тело девушки было мягким и маленьким, и от нее исходил чарующий аромат.

Он не был святым, и его тело реагировало инстинктивно. Он слегка приподнял уголки губ и заговорил тихим, но нежным голосом. Его голос звучал довольно соблазнительно. - "То, что тебе суждено потерять, должно быть тем, чем ты владеешь. Даже если ты обладаешь этим, другие не смогут забрать это, если ты не хочешь его потерять."

Слезы Нин Цин лились рекой. Она повернулась и села на пол. Она прижала колени к груди и свернулась калачиком.

Лу Шаоин посмотрел на люстру над своей головой. Он обернулся и увидел, что плечо девушки беспомощно дрожит, пока она плачет. В лучах заходящего солнца его яркие глаза мерцали темным светом, как у орла, парящего в ночном небе.

Он молча ждал ответа. Когда девочка устала плакать, она заснула. Он мягко убрал руку, лежавшую у нее под головой.

Всякий раз, когда человек эмоционально напряжен, ему нужно расслабиться и поспать. Эта девушка была в именно таком состоянии.

Когда он пошевелился, спящая девушка неуверенно вздрогнула. Она повернулась и инстинктивно нашла его теплую грудь и свернулась в его объятиях, как котенок.

Лу Шаоин кусал губы и выглядел беспомощным. Разве она не была просто смешна? Она подливает масло в огонь. Неужели она не беспокоится о том, что он не сможет контролировать себя?

Он согнул указательный палец левой руки и дотронулся до ее нежной нежной кожи тыльной стороной пальца. Он вспомнил, что три года назад она все еще выглядела такой невинной. Но сейчас она была похожа на распустившийся цветок, сияющий и чарующий.

Последние три года он спомнал, как она плакала по нему, когда подумала, что он умер. Ее

слезы падали на его щеки и просачивались в его чувства, которые онемели от сильной боли, и они продолжали течь в его сердце.

Как прямой потомок семьи Лу, то, сколько славы он нес в себе, означало, в какую опасность он погружался. В семье, где все сводилось к преимуществам и недостаткам, не было особой теплой семейной привязанности. Дело не в том, что в семье не было любви, но маленький цветок в теплице не смог бы бороться с цветком сливы в разгар зимы.

Он был хладнокровен, но из-за нее он чувствовал в сердце теплоту.

Она пролила слезы из-за незнакомца, и он восхищался этим.

Атмосфера в комнате была довольно тихой и приятной. Раздалось три стука в дверь, и вошел Чжу Руй, "Директор..."

Чжу Руй увидел, что его генеральный директор был обнажен и обнимал девушку; он был потрясен. Только он собрался заговорить, как Лу Шаомин сделал жест, означавший: "тссс."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/801291>